

СТРУЛЁВ ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ
(1939-1998)

Подготовила студентка группы ЖО15
Карпова Анна

- Рано получивший признание художник Евгений Струлёв для части своего поколения был воплощением человека «своей колеи», символом творческой независимости и непреклонности в искусстве. Так как же получилось, что в наши дни многие уже не знают этого имени?
- На самом деле история скорее обыденная. Нет лучшего способа избежать музейного признания и официального вхождения в историю искусства, чем умереть в лихие годы, в эпоху перемен. Евгений Струлёв умер в 1998 году, ему не исполнилось и шестидесяти. Художнику не суждено было дожить до юбилейных ретроспектив, до альбомов и монографий, до персональных выставок в главных музеях. Судьба распорядилась так, что юбилеи Струлёва дальше без него справляли уже друзья и коллеги, вспоминали, устраивали небольшие выставки, часто по-скромному — как могли.

◦ Программные вещи Струлёва успели попасть в музеи, но в массе своей его наследие было распылено еще при жизни. Можно сказать, что картины и рисунки разошлись по-зверевски. Струлёв сильно пил, зачастую очень дешево продавал свои работы, много вещей попросту раздаривал. Систематизировать, исследовать, выявить периодность, записать воспоминания — ничего этого в свое время сделать не успели. Не были готовы. В результате даже в Интернете много информации о художнике вы не найдете. О Струлёве остались фрагменты воспоминаний, впечатления, истории друзей, легенды о самобытном, тонко чувствующем, но при этом жестком и неуступчивом в вопросах творчества художнике.

◦ Стадо (1987) холст,масло,
50x60

◦ Уроженец подмосковного Павловского Посада Евгений Алексеевич Струлёв (1939–1998) в 1966 году закончил Суриковский институт (вместе с Александром Ишиным, Александром Ситниковым). Яркий перспективный молодой художник был сразу замечен и приглашен к участию в молодежных выставках. Год выпуска — 1966 — это время, когда были написаны «Красный агитатор» и знаменитый триптих «Солнце село за бутор». В 1969 году Струлёв вступил в МОСХ, и жизнь, казалось, встала на рельсы: персональные выставки раз в несколько лет, регулярное участие в групповых, творческие командировки, заказы по линии Комбината живописного искусства худфонда РСФСР. Работающий в стиле, радикально отличающемся от канона соцреализма, Струлёв тем не менее не принадлежал к арт-подполью, с властью не ссорился. Но с номенклатурой держал себя независимо. Вспоминают, что на выставках Струлёв был непреклонен: критикуйте, но исправлять ничего не буду, раз не подходит — забираю. А критиковали часто. Ну, представьте сами: что это за условности, что за примитивизм? Почему лица не прорисованы? Почему дома — схематичны? Что за лубочный стиль? Где качество проработки? Самобытность и дар Струлёва хорошо осознавали коллеги-художники. Но работу художников комбината принимали-то в итоге заказчики! Труженикам села и производственникам подавай чтоб похоже было. А у Струлёва что? Какой такой деревенский стиль? Какой такой примитивизм? Да это ж самая настоящая халтура!

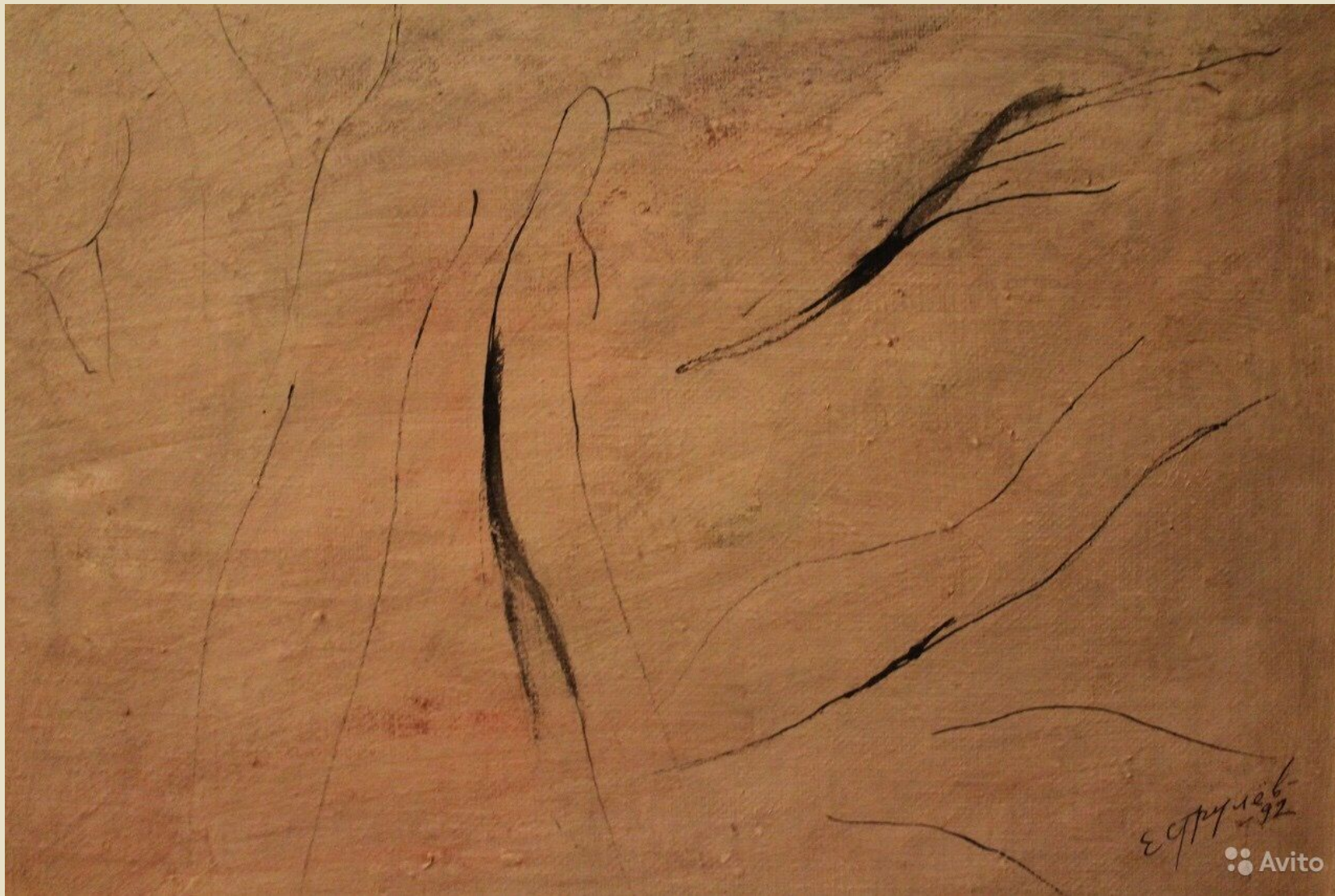
◦ Памяти Виктора Попкова (Милая сердцу земля Виктора Попкова).1974

◦ Впрочем и коллеги, бывало, не принимали творческие находки Струлёва. Так, один из самых вспоминаемых эпизодов из жизни художника — его расправа над любимой картиной, посвященной Попкову — художнику, которым он восхищался. Напомню: новатор «сурового стиля» ловил попутку, по ошибке дернул за ручку двери машины инкассаторов и был застрелен в центре Москвы. Гибель Виктора Попкова стала большой трагедией для Струлёва. В память о коллеге он написал пронзительную картину «Памяти Виктора Попкова» (1974). Вещь была принята выставкомом, но по какой-то причине ее сняли с очередной выставки. Струлёв был крайне взвинчен, расстроен. И случилось так, что в это время в мастерской ее увидел художник Обросов и сказал что-то не так. Это стало последней каплей: Струлёв в сердцах схватился за нож и полоснул по хосту. К счастью, вещь не погибла окончательно, позже холст был склеен, дошел до наших дней, попал в частную коллекцию и по-прежнему становится украшением выставок.

◦ Слово «примитивизм» Струлёв, как вспоминают, не любил. Свое искусство к этому жанру не относил. А как назвать лучше? Наивный импрессионизм? Как угодно. Тем более что Струлёв очень разный. В 1960-е — середине 1970-х его стихией был «деревенский», или тот самый «лубочный», стиль, ценимый многими историками искусства. К этому периоду относятся «Рязанская мадонна» и «Солнце село за бугор», которые вспоминают в первую очередь. Позже художник экспериментировал с разными жанрами и стилями, включая заведомо непригодную для официальных заказчиков комбината абстракцию. В первой половине 1990-х Струлёв уезжал на время в Германию, по приглашению галериста Гари Татинцяна. В Берлине, по воспоминаниям друга, Аннамухамеда Зарипова, за несколько месяцев он написал около сотни живописных работ. Предположу, что это были абстракции. Где они сейчас? По крайней мере на аукционах они не появлялись. Ни абстрактных работ, ни фигуративных — никаких.

Солнце село за бугор. триптих. 1966

◦ Дельфины. 40x50.1992 год